

Дерзкие
СМОЛЛ

Бертрис
СМОЛЛ

Гарем,
или Пленница
султана

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small
THE KADIN

Перевод с английского *Е.Ю. Елистратовой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Публикуется с разрешения
Ethan Ellenberg Literary Agency (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).

Смолл, Бертрис.

С51 Гарем, или Пленница султана : роман / Бертрис Смолл ; [пер. с англ. Е. Ю. Елистратовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 448 с. — (Гарем Бертрис Смолл).

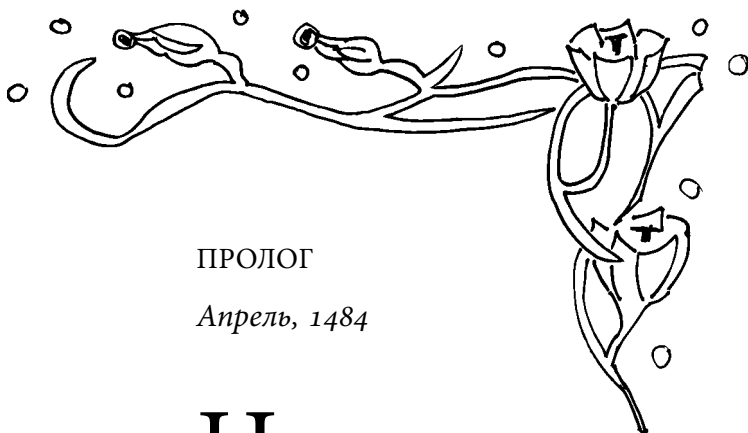
ISBN 978-5-17-105959-0

Рожденная в знатной семье, она была похищена и продана в рабство в далекую страну. Леди Джанет Лесли не могла сбежать из гарема могущественного султана Селима. Но с того момента, как красавец-властитель увидел свою ослепительно прекрасную Сиру, он сам стал ее пленником — воспламененный яростным желанием, которое бурлило в его жилах. Она принадлежала ему телом и душой — однако он сам стал ее рабом...

Ранее книга выходила в русском переводе под названием «Гарем».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Bertrice Small, 1978
© Перевод. Е.Ю. Елистратова, 2017
ISBN 978-5-17-105959-0 © Издание на русском языке AST Publishers, 2018

ПРОЛОГ

Апрель, 1484

На фоне серого неба замок Гленкирк казался почти черным. Подъемный мост сейчас был опущен, а вдоль стен медленно расхаживали солдаты, которые всегда были начеку, хотя вроде бы наступил мир. Но вчерашний друг сегодня мог легко превратиться во врага, не так ли?..

Внутренний двор замка внезапно огласился громким стуком копыт. Огромный черный конь, несущий всадника в плаще, пронесся по мосту и вылетел на дорогу. А всадник, чей плащ рвался на ветру, пустил коня галопом. Уносясь из замка, Патрик Лесли, лорд Гленкирк, оставлял за спиной и группу рыдающих женщин, и своего новорожденного сына, и мертвую супругу, леди Агнес.

В пылу бешеной скачки он то и дело вспоминал о событиях последних недель и месяцев.

Он так ждал рождения наследника! Агнес же легко переносила свое положение, и счастливая улыбка не сходила с ее уст даже в самом начале, когда бедняжку тошнило по утрам. Патрику Лесли было двадцать четыре. Осиротев, когда ему было всего десять, он воспитывался дядей и заодно многочисленными воинами, населявшими дядин дом. Женился Патрик поздно и в том возрасте, когда большинство его сверстников уже стали отцами многочисленных семейств, все еще оставался бездетным. Но затем он обратил внимание на миниатюрную светловолосую девушку, дочь клана Каммингс. И вскоре они поженились — просто с неприличной поспешностью, как говорили злые языки.

И вот, наконец, настал тот день, которого так ждали они оба. Ужасно взволнованный, граф мерил шагами переднюю, примыкавшую к спальне жены, а компанию ему составлял его двоюродный брат Йен. Внезапно послышался громкий и здоровый детский плач, и через минуту к ним вышла служанка леди Агнес, державшая на руках маленький сверток.

— Вот ваш сын, милорд. Леди Агнес желает знать, как вы его назовете.

Со счастливой улыбкой на лице Патрик разглядывал крошечное сморщенное личико младенца.

— Адам. Скажите ей, что его будут звать Адам, потому что он появился первым.

Служанка присела в реверансе, а затем с ребенком на руках удалилась в спальню. Йен Лесли склонил голову к плечу и, внимательно взглянув на родича, проговорил:

— Первый? А как же малышка Джанет?

— Адам — мой сын-первенец и мой законный наследник, болван!

Йен засмеялся и едва увернулся от дружеского тычка.

— Поспешి отправить гонца к родным Агнес, не то леди Каммингс повиснет у тебя на шее. И, что еще хуже, поселится в твоём доме, если ты не упредишь ее визит счастливым известием!

— Да, конечно. — Патрик кивнул. Они уже собирались покинуть переднюю, но тут дверь спальни распахнулась и на пороге опять появилась служанка.

— Леди Агнес... леди Агнес... — пролепетала она.

Патрик схватил ее за плечи и с силой встряхнул.

— Говори же, что там стряслось?!

— Кровь, — всхлипывая, сообщила служанка. — Пошла кровь! О, Пресвятая Дева, помилуй ее! — Рыдая, девушка выбежала из передней.

Патрик Лесли стремительно пересек комнату, но в дверях спальни путь ему преградила повитуха.

— Она умирает, милорд, — пробормотала женщина. — И я ничем не могу ей помочь.

— Бога ради, скажите, что произошло? — закричал граф.

— Она истекает кровью, милорд, и мы не можем остановить кровотечение. Вам лучше пойти к ней. У нее

6 осталось очень мало времени. — На лице повитухи

было написано искреннее сострадание; ей нравился лорд Гленкирк, а его жена была очень храброй и красивой леди.

В следующее мгновение Патрик ворвался в спальню жены и бросился к ее постели. Агнес Лесли тихо лежала на огромной кровати; а ее светлые волосы разметались по подушке. Краски жизни уже покинули ее лицо, глаза были закрыты, и на веках выступили синие прожилки.

Наклонившись, граф поцеловал жену в лоб.

— Вы подарили мне чудесного сына, мадам, — прошептал он.

Агнес открыла глаза и, едва заметно улыбнувшись, сказала:

— Попроси Мэри Маккэй, чтобы приехала сюда и смотрела за ребенком. Она еще не так стара...

— Милая, ты сама ее об этом попросишь.

— Нет, Патрик. Я умираю...

Он отвернулся с отчаянным стоном. Агнес же прошептала:

— Мой бедный Патрик, ты так и не научился встречать удары судьбы лицом к лицу.

Повернувшись к жене, граф воскликнул:

— Любимая, ты не должна так говорить! Ты поправишься! Ты не можешь нас покинуть!

— Патрик, ты сдержишь обещание, которое мне дал?

Граф молчал, и его супруга пояснила:

— Когда я сказала, что скоро подарю тебе ребенка, ты обещал, что привезешь Джанет в Гленкирк. Ты обещал признать ее по закону, чтобы я могла воспитывать девочку вместе с нашим ребенком. Патрик, она твоя дочь. Она — тоже Лесли.

— Любимая, но как я смогу жить без тебя?!

— Поклянись мне, Патрик, — продолжала умирающая. — Поклянитесь именем Пресвятой Девы!

— Не могу... — пробормотал граф.

— Патрик!.. — голос леди Агнес слабел. — Патрик, это моя предсмертная воля. Поклянись же!

— Клянусь! Клянусь именем Пресвятой Божьей матери! Я привезу мою дочь Джанет в Гленкирк, признаю ее по закону и стану воспитывать вместе с нашим сыном Адамом.

— Благодарю тебя, Патрик. Господь возблагодарит тебя за это, — прошептала леди Лесли — и затихла.

Лорд Гленкирк вернулся к действительности. Осадив коня, он съехал с главной дороги и свернул на обсаженную деревьями аллею, в конце которой стоял домик под аккуратной тростниковой крышей. Заслышав стук копыт, в дверях появилась невысокая женщина со щеками, точно румяные яблочки.

— Патрик!.. — крикнула она. — Нужно было предупредить, что ты приедешь! Как там Агнес?

— Она умерла, — с горечью ответил граф.

— А ребенок?

— Ребенок — мальчик. Здоровый и крепкий. — Спешившись, Патрик вошел в дом.

— Так как же так вышло, Патрик?

— Я не понимаю, Мэри! Все шло хорошо. А потом повитуха вдруг сказала, что у нее пошла кровь и что они не могут остановить кровотечение. Через несколько минут все было кончено.

— Ах, бедный мальчик! — воскликнула пожилая женщина.

— Перед смертью Агнес просила меня кое о чем... Впервые — чтобы ты вернулась в Гленкирк, где будешь смотреть за ребенком. Поедешь, Мэри?

— Да, Патрик, конечно. Я нянчила тебя, буду нянкой и твоему сыну. А о чем еще Агнес просила перед смертью?

— Просила, чтобы я признал Джанет своей законной дочерью и воспитывал ее вместе с нашим сыном. Первый раз она попросила об этом еще тогда, когда узнала, что носит ребенка. И это стало ее последней просьбой. А я поклялся именем Пресвятой Девы, что исполню ее.

— Господи, благослови и упокой ее добрую душу, — прошептала Мэри Маккэй. — Любая другая держала бы девочку подальше от тебя. Пусть даже это случилось еще до твоей женитьбы. Какой доброй была Агнес Каммингс...

Граф кивнул, а Мэри продолжила:

— Но Патрик, если ты женишься снова... Как примет Джанет твоя новая супруга?

— Я убил двух женщин, которые носили моих детей, Мэри! Сначала — Мег, твою дочь, которой едва исполнилось шестнадцать. А теперь — Агнес. Ей было всего семнадцать. Нет, я не женюсь снова.

— Злая судьба, мой мальчик... — со вздохом проговорила пожилая женщина. — Но если когда-нибудь

ты решишь поставить на огонь новый котелок... Тогда, наверное, мы как-нибудь справимся. Скажи, а как ты назвал младенца?

— Адам.

— Хорошее имя, — кивнула Мэри.

Какое-то время они молча сидели перед камином, в котором весело пылал огонь. Наконец граф спросил:

— А где Джанет? Я хочу увести ее в Гленкирк сегодня же вечером.

— Она в овчарне, смотрит новорожденных ягнят. — Мэри подошла к двери и, открыв ее, позвала: — Джанет, иди сюда! Твой отец здесь!

На зов прибежала четырехлетняя девочка с непокорной гривой рыжеватого-золотистых волос.

— Папа, ты не говорил, что приедешь! А что ты мне привез?

Мэри тяжело вздохнула и проговорила:

— Воистину она твоя дочь, Патрик Лесли!

— Пригоршню поцелуев и охапку объятий, проказница моя! — рассмеялся он, подхватывая девочку на руки. А она со смехом прижалась к его плечу. — Джанет, а не хочешь ли ты прямо сегодня поехать со мной в Гленкирк?

— Чтобы там жить, да, папа?

— Да.

— Насовсем?

— Живи там, сколько сама пожелаешь, моя радость!

— А бабушка тоже поедет?

— Да, Джанет. Твоя бабушка придет к нам и будет заботиться о твоём маленьком брате Адаме.

— А мне можно называть леди Агнес мамой?

Мэри Маккэй побледнела, а Патрик пробормотал:

— Джанет, леди Агнес умерла. Она отправилась на небо, как и твоя дорогая мамочка.

Малышка тоже вздохнула.

— Значит, теперь у тебя есть только бабушка, Адам и я, да, папа?

— Да, Джанет.

Девочка поерзала в объятиях отца и задумалась на минуту. Потом, наконец, устремила на него совсем недетский взгляд золотисто-зеленых глаз и сказала:

— Да, папа, тогда я поеду с тобой в Гленкирк.

Патрик повернулся к Мэри Маккэй.

— Принеси ее плащ. Завтра я пришлю за тобой карету. Собери свои вещи.

Мэри как следует закутала девочку в шерстяной плащ и вывела ее из дома. Отец, уже ожидавший верхом на лошади, протянул к малышке руки.

— Не печалься, Патрик, — сказала Мэри, отдавая ему девочку. — Теперь ты должен думать о детях.

— Знаю, Мэри, знаю... — Граф усадил дочку в седло перед собой и, дав шпоры коню, поскакал сквозь быстро сгущавшиеся сумерки к замку Гленкирк.

ЧАСТЬ I

ДОЧЬ ПОСЛА 1490–1493

ГЛАВА I

Утирая руки о рубашку, Яков IV, король Шотландии и Островов, откинулся на спинку кресла и окинул зал внимательным взглядом. По левую руку от него сидел Патрик Лесли, лорд Гленкирк, который как раз в эту минуту оживленно беседовал с хорошенькой любовницей Якова. А король, казалось, о чем-то задумался, чуть прикрыв глаза. Менестрель же тем временем пел печальную песню, сложенную где-то на границе.

Тут король шевельнулся и, снова осмотрев зал, отметил, что многие поглядывали с любопытством то на него, то на Патрика Лесли. Отлично, подумал Яков, пусть гнусные интриганы ломают себе головы! Боже правый, ну почему так редко встречаешь человека, которому можно доверять? Однако ответ на этот вопрос был ему прекрасно известен.

Справа от короля сидел Хелберн Хейлс, которого он только что сделал графом Босвеллом. И у новоиспеченного графа, насколько успел заметить Яков, была весьма пылкая поклонница — юная рыжеволосая девушка, украдкой бросавшая на него взгляды из-под ресниц. В очередной раз взглянув на Босвелла, она тихо сказала:

— Говорят, милорд, вы хотите посвататься к девушке из семьи Гордон...

— Ах, мисс Лесли, вы всего два дня при дворе, — а уже знаете все сплетни! — воскликнул в ответ граф, снисходительно глядя на свою юную поклонницу.

— Вам лучше выбрать леди Мэри, милорд. Она такая красивая!.. И, говорят, отличается кротким нравом.

— А леди Джейн? — с лукавой улыбкой осведомился Босвелл.

— У нее кошачьи глаза, и она вспыльчива, как сам дьявол — так мне говорили, — с невинным видом ответила девушка.

Сидевшая по другую руку от графа леди Джейн Гордон гневно воззрилась на нее.

— Кузен, с каких это пор вы сажаете за стол сопливых девчонок? — осведомилась она с презрительной усмешкой.

— Я уже не ребенок, миледи! — заявила девушка.

Леди Джейн Гордон тут же встала.

— Ужасно хочется надрать тебе уши, бесстыдница, — резко проговорила она.

Рыжеволосая тоже вскочила и, решительно шагнув к своей прекрасной сопернице, воскликнула:

— «Стой на своем» — вот девиз моей семьи! А ваш включает слово «хитрость», не так ли, леди Джейн?

В зале воцарилась гробовая тишина, когда леди Джейн набросилась на Джанет Лесли. Однако малышка Джанет не стала дожидаться, когда соперница влепит ей пощечину, — напротив, у Джанет наготове были и кулаки, и острые ноготки.

Леди Джейн, не ожидавшая такого отпора, в удивлении вскрикнула и попыталась защититься. А граф Босвелл, рассмеявшись, поднялся на ноги и придержал разбушевавшуюся девушку, обхватив ее за плечи.

— Пустите! — завизжала Джанет, молотя кулачками по груди Босвелла.

— Уймись, девочка. Битва окончена, и ты победила, — проговорил граф, отпуская ее.

Джанет сверкнула на него зелеными глазами, а он добавил:

— А теперь улыбнись нам.

Губы девушки дрогнули, и она сказала:

— Милорд, от вас пахнет вереском...

Босвелл снова рассмеялся. Король же вдруг проговорил:

— Неужели никто не уложит спать эту маленькую разбойницу? Ведь она сейчас начнет кровную вражду между Лесли и моими кузенами Гордонами.

Тут Патрик Лесли встал и решительно направился к своей дочери. Джанет помрачнела и воскликнула:

— Я никуда не пойду! Или пусть меня отведет граф Босвелл!

Находившиеся в зале мужчины разразились громким хохотом. Женщины же, смущаясь, захихикали — репутация графа в отношении женского пола была отлично известна.

— Лесли, сколько лет твоей строптивой дочери?! — вскричал Яков.

— Десять лет, сир.

— Помоги нам всем Бог, когда ей стукнет четырнадцать! Она разнесет весь королевский двор! Очень хорошо, миледи Джанет, — продолжал король. — Лорд Босвелл проводит тебя в твои покои. Лесли, вы пойдете со мной. — Яков обвел взглядом придворных и добавил: — А вы все — вон отсюда! Возвращайтесь к своим интригам да сплетням. Пир окончен.

Король поднялся и тут же направился в свои личные покои. Лорд Гленкирк последовал за ним. Усевшись в кресло, Яков Стюарт проговорил:

— Итак, милорд Гленкирк, потребовался специальный королевский указ, чтобы вы явились ко двору?

— Да, ваше величество.

— Однако вы были в числе тех немногих вождей, что поддержали меня против моего покойного отца. Почему?

— Я понимал, что правда на стороне вашего величества. В свое время ваш отец был великим королем, но он состарился и выжил из ума. А Шотландии нужен был молодой правитель! Вот я и выступил на стороне вашего величества. Но теперь я держусь подальше от королевского двора, так как мне нужно управлять собственными владениями. Однако же, как отлично известно вашему величеству, я далек от всяческих интриг. А здесь, в Эдинбурге, нужно владеть искусством интриги, если хочешь выжить.

— Может, вы и не интриган, Патрик Лесли, но уж точно великий дипломат. Поэтому я вас и вызвал. — Лорд Гленкирк молчал, весьма озадаченный, а король продолжал: — Я решил, что стану первым из шотландских

королей, отправившим послов для представительства в других странах. И я желаю, чтобы вы стали моим послом в герцогстве Сан-Лоренцо.

— Да простит ваше величество мою необразованность... но где оно, это герцогство Сан-Лоренцо? — пробормотал Патрик.

Яков Стюарт расхохотался.

— Я и сам узнал о нем всего несколько месяцев назад! Это крохотная страна где-то в Средиземноморье, но она очень нужна нам — для развития торговли с Венецией и Востоком. Наш дорогой кузен Генрих Английский уже несколько лет пытается с ними подружиться, однако у его жалких посланников такие же кислые физиономии, как и у самого Генриха. Они весьма раздражают тамошнего герцога, человека культурного и щедрого. В прошлое Рождество он отправил ко мне целую посольскую свиту. Они уехали от меня, увозя щедрые и богатые дары, а также обещание прислать к ним весной нашего посла.

— Но, ваше величество, — возражал Патрик, — разве я придворный? Я простой горец, предводитель клана. Знаю только свой народ да свои поместья. Разумеется, найдется кто-нибудь другой, более достойный этой чести.

— Нет, милорд. Мне нужны вы. Говорите что угодно, но я-то знаю, что вы человек образованный и, как говорят, умеете быть весьма красноречивым и убедительным. Герцог Сан-Лоренцо отличается утонченным вкусом. Те неотесанные болваны, которых отправил к нему Генрих, так его разозлили, что он надумал обратиться ко мне лишь затем, чтобы досадить нашему английскому кузену. Шотландия — бедная страна, Патрик. Нам нужна безопасная бухта на Средиземном море, куда наши корабли могли бы заходить для пополнения запасов воды и провизии, и тогда мы сможем торговать с Левантом. А за товары, которые мы начнем оттуда доставлять, Англия будет платить втридорога! Прежде я ни о чем вас не просил, милорд, но теперь прошу. Не заставляйте меня вам приказывать! Я слишком высоко ценю и вашу дружбу, и вашу преданность.

— Но кто будет заботиться о моих людях и моих землях?

— Мы пошлем туда вашего кузена, Йена. Он честный и преданный человек. К тому же нашим дамам он кажется слишком привлекательным, поэтому здесь, при дворе, Йен нажил много врагов в лице мужей и отцов.

Мы найдем ему хорошую жену и отправим в Гленкирк в качестве управляющего.

— Как долго мне надлежит оставаться в Сан-Лоренцо, сир?

— Я прошу вас пробыть там всего три года, Патрик. Затем я пошлю туда кого-нибудь вам на смену, и вы сможете вернуться домой. Возьмите с собой семью и слуг. — Яков встал и подошел к окну. — У вас ведь двое детей?

— Да, ваше величество. Сын Адам, которому шесть, и дочь Джанет.

— Ага... — улыбнулся король. — Маленькая рыжеволосая плутовка, которая сегодня довела до бешенства леди Джейн Гордон. Скажите, она помолвлена?

— Сир, ей всего десять.

— Но в этом возрасте многие девицы уже помолвлены. У герцога Сан-Лоренцо есть сын, парень четырнадцати лет. И если ему понравится ваша дочь, мы никоим образом не станем возражать. Однако это — отнюдь не приказ. Ведь он, возможно, окажется увальнем с кривыми зубами. Мне бы не хотелось, чтобы наша шотландская красавица растратила жизнь на болвана!

— Благодарю, ваше величество, — пробурчал Патрик.

— Вы должны быть готовы к отплытию через месяц, — продолжал король. — Сэр Эндрю Вуд распорядится насчет корабля для вас, вашей семьи и челяди. Желаю вам удачи, Патрик...

Аудиенция подошла к концу, и Патрик Лесли, низко поклонившись, вышел из королевских покоев. Голова графа шла кругом. Во-первых, он теперь — посол при дворе герцога Сан-Лоренцо! А во-вторых... Ведь вполне возможен был союз его дочери с наследником одного из королевских домов Европы! Ему бы радоваться, но нет, им овладела печаль — как будто он потерял нечто очень дорогое его сердцу. Черт бы побрал мифическое кельтское наследие, эту склонность к дурным предчувствиям! Пожав плечами, Патрик поспешил к себе, чтобы сообщить новость домашним.

ГЛАВА 2

Герцогство Сан-Лоренцо нежилось под теплым сентябрьским солнцем. Изумрудно-зеленые склоны холмов, плавно спускавшиеся к морю, были испещрены яркими пятнами цветущих растений — красными,